

УДК 343.3

История развития российского уголовного законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за преступления против правосудия

Журкина Ольга Вячеславовна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права,
Оренбургский государственный университет,
460018, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы 13;
e-mail: olga_fv@inbox.ru

Аннотация

В статье проводится исторический анализ эволюции уголовного законодательства о преступлениях против правосудия. Особенность преступлений против правосудия состоит в их тесной взаимосвязи с социально-экономическим и политическим укладом жизни общества. В статье раскрываются основные виды преступлений против правосудия и особенности наложения наказания на различных этапах развития Российского государства.

Ключевые слова

Правосудие, уголовный закон, история, незаконное осуждение, эволюция уголовного права.

Введение

Правосудие как объект уголовно-правовой охраны представляет собой сложный феномен обществен-

ных отношений. В государстве, на конституционном уровне провозгласившим себя правовым, правосудие приобретает особое значение, становится важнейшим гарантом прав и

свобод человека и гражданина. Но, выполняя столь существенную роль, само правосудие также нуждается в охране, в том числе и с помощью уголовно-правовых средств. Преступность в сфере отправления правосудия, с одной стороны, отражает закономерности функционирования и развития общей преступности, с другой – имеет свои собственные закономерности. Уголовно-правовые меры защиты правосудия используются в настоящее время во всех государствах. Необходимо отметить, что до момента формирования уголовно-правовых норм в существующем виде они прошли длительный период становления.

Эволюция уголовной ответственности за преступления против правосудия в уголовном праве Древней Руси и Российской империи

Пути уголовно-правовой защиты правосудия менялись в ходе становления, укрепления и развития норм уголовного права. И.В. Стрыгина отмечает, что первые нормы предусматривающие уголовную ответ-

ственность за преступления против правосудия имели место уже в Пространной редакции Русской Правды, где в качестве прообраза положения устанавливающего ответственность за заведомо ложный донос выступают положения статьи 20.

При этом для Русской Правды не характерно установление круга злоупотреблений правами представителей судебных органов. Подобные положения имели место в Новгородской судной грамоте и Псковской судной грамоте.

Анализ памятников древнерусского права показывает, что приоритет в охране отношений, обеспечивающих правосудие, распространялся на те из них, которые непосредственно защищали служителей судебной власти либо лиц, обеспечивающих ее осуществление. К последним можно отнести лиц, следивших за порядком в суде, осуществлявших вызов в суд сторон, арест и пытку обвиняемых и др.

Предусматривались меры, направленные на ограждение суда от постороннего вмешательства. Статья 58 Псковской Судной грамоты устанавливала наказание в виде заключения в колодки, штраф в пользу князя за самовольное и насильственное вторжение в судебное помещение, за нанесение

ударов специальному должностному лицу, следившему за порядком в помещении суда.¹

Уголовно-правовая охрана деятельности органов правосудия обычно осуществлялась путем криминализации деяний, совершаемых лицами, вершащими правосудие, а равно признанием преступными посягательств против лиц, выполняющих функции представителей власти в сфере правосудия. Это объяснялось, в частности, тем, что судебный процесс в стране носил публичный характер. В нем участвовали представители власти, осуществлявшие правосудие, и другие лица, участие которых было вызвано необходимостью установления истины по делу, исполнения вынесенных судебных решений.

«Впервые нормы, предусматривающие уголовную ответственность за совершение деяний, препятствующих отправлению правосудия и устанавливающих конкретный размер наказания за них появились в Судебнике 1497 года».²

1 Чистяков О.И. Российское законодательство X – XX веков. Законодательство Древней Руси. – М., 1984. – Т.1. – С. 369.

2 Стрыгина И.В. Очерк истории преступлений против правосудия по уголовному законодательству досоветского

Судебником 1550 г. устанавливалась ответственность за такие преступления против правосудия, как: 1) вынесение судьей неправосудного решения вследствие получения взятки (ст.3); 2) заведомо ложное обвинение судей в ябедничестве, т.е. в умышленном неправосудии (ст. 6); 3) заведомо ложный донос государю, т.е. необоснованная жалоба истца на судей, отказавших ему в иске по причине его незаконности (ст. 7); 4) ложное обвинение дьяков и подьячих в лихоимстве, т.е. самовольном увеличении взимаемой судебной пошлины, или иных злоупотреблениях (ст. ст. 8 – 13); 5) оскорбление участника судебного разбирательства (ст. 26).³

И.Н. Крапчатова полагает, что «первым системным нормативным актом, закрепляющим посягательства против правосудия и на судей, было Соборное уложение 1649 года. В нем была глава «О суде», которая предусматривала самостоятельные составы оскорбления суда и судьи, причинения судье телесных повреждений».⁴

периода // История государства и права. – 2013. – № 13. – С. 50-54.

3 Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков. Период образования и развития централизованного государства. – М., 1984. – Т.2. – С. 82-157.

4 Крапчатова И.Н. Преступления против правосудия: историко-правовой анализ российского законодательства // Журнал

Нормы о преступлениях против правосудия включали такие положения: должностные злоупотребления в системе правосудия, например ложное обвинение, вынесенное судьей (ст. 107 гл. X); преступления лиц, привлекаемых к участию в деле, в частности ложное крестоцелование при даче показаний (ст. 27 гл. XI «Суд о крестьянах»); воспрепятствование осуществлению судебного акта, например незаконное освобождение из тюрем воров и разбойников (ст. 104 гл. XXI «О разбойных и о татинных делах»), и др. Предусматривалась ответственность за разного рода нарушения порядка во время судебного разбирательства: оскорбления, драки, убийства (ст. ст. 105 – 106 гл. X). В гл. X содержались нормы об ответственности за ложные челобитные (ложные кассационные жалобы царю) (ст. 14); ложные судебные иски (ст. ст. 18 – 19); ложный донос на судью (ст. 106); ложные показания свидетелей (ст. ст. 162 – 166).⁵

Дальнейшее развитие система преступлений против правосудия получила в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. В

российского права. – 2010. – № 3. – С. 94-101.

5 Чистяков О.И. Российское законодательство X – XX веков. Акты земских соборов. – М., 1985. – Т.3. – С. 297-300.

пятом разделе «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной» имела место глава «О правосудии», в которую были включены составы преступлений, «выразившихся в вынесении судебных приговоров с явным нарушением закона и вопреки положительному смыслу данных законов»⁶, а также составы преступлений и проступков чиновников при следствии и суде, которым был посвящен специальный отдел главы «О преступлениях и проступках чиновников по некоторым особенным родам службы».

Следующим нормативным актом, внесшим изменения в систему уголовного законодательства России, в том числе и в систему преступлений против правосудия стало Уголовное Уложение 1903 года. Ответственность за преступления против правосудия была закреплена в нем в зависимости от субъекта преступления. Аналог состава привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности был закреплён в главе «О преступных деяниях по службе государственной и общественной», наряду с иными со-

6 Стрыгина И.В. Очерк истории преступлений против правосудия по уголовному законодательству досоветского периода // История государства и права. – 2013. – № 13. – С. 50-54.

ствами преступлений совершаемых должностными лицами в ходе осуществления правосудия.

Основная часть иных составов преступлений против правосудия, таких как лжесвидетельство, лжедонос, отказ от предоставления доказательств, укрывательство, отказ свидетеля, понятого, сведущего лица или переводчика без уважительной причины исполнять свои обязанности в процессе следствия или судебного рассмотрения, побег из под стражи, побег с каторги, и другие были сгруппированы в отдельную главу «О противодействии правосудию».

Таким образом, можно сделать вывод, что система преступлений против правосудия в досоветский период прошла длительный период формирования и становления. Необходимо обратить внимание на то, что для данного периода характерно разделение преступлений против правосудия на две группы, а именно преступления против правосудия, совершаемые общими субъектами, или участниками процессуальных отношений, не являющихся должностными лицами, а также преступления против правосудия, совершаемые специальным субъектом, должностным лицом, чиновником следствия или суда.

Советский период развития уголовно-правовой охраны правосудия

Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности в данный исторический период рассматривалось в большей мере в качестве преступления против интересов государственной службы и находилось в соответствующих главах уголовного законодательства. Значительный пересмотр данных положений произошел в первые годы Советской власти с принятием специальных норм, регламентирующих уголовную ответственность за конкретные преступления, посягающие на интересы правосудия.

Необходимо отметить, что в советский период развития российского уголовного законодательства составы преступлений против правосудия обособлялись не всегда. Глав, специально посвященных преступлениям против правосудия, не было ни в УК РСФСР 1922 г. ни в УК РСФСР 1926 г.

Однако, это не означает, что ответственность за указанные преступления не была предусмотрена совсем, особенность состояла в том, что указанные составы не были объединены по признаку объекта уголовного посягательства. Так, УК РСФСР 1922 года со-

держал несколько статей предусматривающих уголовную ответственность за данные составы преступлений, которые были включены в главы о контрреволюционных преступлениях, о преступлениях против порядка управления, о должностных преступлениях, о преступлениях против жизни и здоровья.

Аналог состава преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ, содержался в главе «Должностные (служебные) преступления» наряду с такими составами, как вынесение судьями из корыстных или личных побуждений неправосудного приговора, незаконное задержание, незаконный привод, принуждение к даче показаний при допросе путем применения незаконных мер со стороны производящего следствие или дознание.⁷

В Уголовном кодексе 1926 года преступления, посягающие на правосудие содержались в главах «Контрреволюционные преступления», «Иные преступления против порядка управления» и «Должностные (служебные) преступления».

При этом необходимо отметить, что состав привлечение заведомо не-

виновного к уголовной ответственности первоначально не был включен в Уголовный кодекс.

Дальнейшее развитие уголовного законодательства также имело тенденцию к постоянному совершенствованию и повышению эффективности уголовно-правовой охраны правоотношений в сфере отправления правосудия. В результате этого в УК РСФСР были дополнительно включены новые составы преступлений против правосудия: привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 176); принуждение свидетеля или потерпевшего к даче ложных показаний или эксперта к даче ложного заключения либо подкуп этих лиц (ст. 183); растрата, отчуждение или сокрытие имущества, подвергнутого описи или аресту (ст. 185); укрывательство преступлений (ст. 189); недонесение о преступлениях (ст. 190).⁸

Впервые объединение преступлений против правосудия и закрепление в отдельной главе Уголовного кодекса была осуществлено в 1960 году при разработке и принятии нового уголовного закона.

Данная глава включала преступления против правосудия, понимаемые не в узком смысле как деяния

7 Крапчатова И.Н. Преступления против правосудия: историко-правовой анализ российского законодательства // Журнал российского права. – 2010. – № 3. – С. 94-101.

8 Там же.

против деятельности судов по разрешению уголовных и гражданских дел, а рассматриваемые в широком понимании правосудия. Это позволило свести к единому объекту уголовно-правовой охраны деятельность судов, органов прокуратуры, следствия, дознания, исправительно-трудовых учреждений, организаций и отдельных лиц в сфере установления истины по делу, обоснованного принятия судебного решения и его исполнения.

В первоначальной редакции УК РСФСР 1960 г. включал 15 статей об ответственности за преступления против правосудия (ст. ст. 176 – 190). Они включали преступления должностных лиц, препятствующие правильному отправлению правосудия, и преступления иных субъектов. К первой группе посягательств относились: привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 176); вынесение заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления (ст. 177); заведомо незаконный арест или задержание (ст. 178); принуждение к даче показаний (ст. 179). Вторая группа преступлений включала: заведомо ложный донос (ст. 180); заведомо ложное показание (ст. 181); отказ или уклонение свидетеля или потерпевшего от дачи

показаний или эксперта от дачи заключения (ст. 182); понуждение свидетеля или потерпевшего к даче ложных показаний или эксперта к даче ложного заключения либо подкуп этих лиц (ст. 183); побег из мест лишения свободы, предварительного заключения или из-под стражи (ст. 188) и др. Такое построение системы преступлений против правосудия с выделением деяний, связанных со злоупотреблением или превышением должностных полномочий при осуществлении правосудия со стороны его представителей, и деяний иных лиц способствовало существованию в течение многих десятилетий взгляда о системе преступлений против правосудия, в основу которой был положен субъект преступления

Необходимо отметить, что первоначально уголовный закон не предусматривал составов за неуважение к суду и иные посягательства на лиц, осуществлявших правосудие. Лишь позднее в 1989 году в УК РСФСР были введены ст. 176¹, 176², 176³, установившие уголовную ответственность за вмешательство в разрешение судебных дел, угрозу по отношению к судье, народному и присяжному заседателю, а также за их оскорбление.

Заключение

В уголовно-правовом плане преступления против правосудия характеризуются существенной сменой их законодательной базы, родового объекта, места в системе Особенной части УК РФ. Уголовный кодекс Российской Федерации, принятый в 1996 г. и вступивший в законную силу с 1 января 1997 г., превратил этот вид в один из видов государственных преступлений. Глава 31 УК РФ пополнилась новыми составами, которых не было в УК РСФСР. Изменились диспозиции и санкции многих статей, предусматривающих уголовную ответственность за эти преступления.

Библиография

1. Крапчатова И.Н. Преступления против правосудия: историко-правовой анализ российского законодательства // Журнал российского права. – 2010. – № 3. – С. 94-101.
2. Стрыгина И.В. Очерк истории преступлений против правосудия по уголовному законодательству досоветского периода // История государства и права. – 2013. – № 13. – С. 50-54.
3. Ступникова Н.Н. Особенности уголовного процесса и процедуры доказывания в Древней Руси // Вопросы российского и международного права. – 2014. – № 3-4. – С. 84-98.
4. Чистяков О.И. Российское законодательство X – XX веков. Акты земских соборов. – М., 1985. – Т. 3. – С. 297-300.
5. Чистяков О.И. Российское законодательство X – XX веков. Законодательство Древней Руси. – М., 1984. – Т. 1. – С. 369.
6. Чистяков О.И. Российское законодательство X – XX веков. Период образования и развития централизованного государства. – М., 1984. – Т. 2. – С. 82-57.

History of the Russian criminal law in regard to criminalization offenses against justice

Zhurkina Ol'ga Vyacheslavovna

PhD (Law), associate professor of the department of criminal law,
Orenburg State University,

P.O. Box 460018, Pobedy ave., No. 13, Orenburg, Russian Federation;
e-mail: olga_fv@inbox.ru

Abstract

Justice as an object of criminal law protection is a complex phenomenon of social relations. In a state, which have been constitutionally proclaimed to be legal, the justice acquires a particular importance, becoming the most important guarantor of the rights and freedoms of man and citizen. However, performing such an important role, the justice itself also needs to be protected, including by criminal law means. Crime in the administration of justice, on the one hand, reflects the patterns of functioning and development of general crime, on the other – has its own laws. Criminal means of legal protection are currently being in use in all states. It should be noted that prior to the formation of criminal law standards in their current form, they have passed a long period of development.

The ways of criminal defense of justice have been changed during the establishment, strengthening and development of the criminal law standards. Scholars note that the first rules criminalizing offenses against justice were in action already in a lengthy editorial of the Russian Pravda, where the provisions of the Article 20 act as a prototype of the provisions establishing liability for misleading denouncement.

Keywords

Justice, criminal law, history, unlawful conviction, evolution of criminal law.

References

1. Chistyakov, O.I. (1984), *Russian legislation of X – XX centuries. Acts of the zemsky sobor. Vol. 1 [Rossiiskoe zakonodatel'stvo X – XX vekov. Zakonodatel'stvo Drevnei Rusi. T. 1]*, Moscow, 432 p.
2. Chistyakov, O.I. (1984), *Russian legislation of X – XX centuries. Acts of the zemsky sobor. Vol. 2 [Rossiiskoe zakonodatel'stvo X – XX vekov. Period obrazovaniya i razvitiya tsentralizovannogo gosudarstva. T. 2]*, Moscow, 520 p.
3. Chistyakov, O.I. (1985), *Russian legislation of X – XX centuries. Acts of the zemsky sobor. Vol. 3 [Rossiiskoe zakonodatel'stvo X – XX vekov. Akty zemskikh soborov. T. 3]*, Moscow, 512 p.

4. Krapchatova, I.N. (2010), "Crimes against justice: historical and legal analysis of the Russian legislation" ["Prestupleniya protiv pravosudiya: istoriko-pravovoi analiz rossiiskogo zakonodatel'stva"], *Zhurnal rossiiskogo prava*, No. 3, pp. 94-101.
5. Strygina, I.V. (2013), "Essay on the history of crimes against justice in criminal law of the pre-Soviet period" ["Ocherk istorii prestuplenii protiv pravosudiya po ugolovnomu zakonodatel'stvu dosovetskogo perioda"], *Istoriya gosudarstva i prava*, No. 13, pp. 50-54.
6. Stupnikova, N.N. (2014), "Peculiarities of criminal proceedings and procedure of proof in Ancient Rus" ["Osobennosti ugolovnogo protsessa i protsedury dokazyvaniya v Drevnei Rusi"], *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava (Matters of Russian and International Law)*, No. 3-4, pp. 84-98.